

Звезда былых шахтерских дней

Правнучек Саша нечасто видит своего прадеда – деда Гошу – в традиционном мундире с многочисленными регалиями. Георгий Ильич Тучин надевает этот черный форменный мундир на День шахтера, да иногда в другие торжественные дни, когда получает приглашения на какие-нибудь события мероприятия.

А в профессиональный праздник деда Гоши все близкие родственники – два сына, две孙女 – со своими семьями приходят к Георгию Ильичу, чтобы поздравить с Днем шахтера своего именитого отца, деда, прадеда, посидеть всей большой семьей за праздничным столом.

Вот тогда правнучек Саша и начинает засыпать прадеда вопросами: откуда у него на мундире столько золотистых игрушек. В магазине что ли их продают? А может, кто-то подарил? Почему у других сидящих за столом нет таких украшений?

Подрастет Саша, повзрослеет, наберется ума, и тогда станет ясно ему, откуда у любимого прадеда такая богатая коллекция наград самой высшей пробы в прямом и переносном смысле.

Родители Георгия Ильича – Илья Васильевич и Екатерина Федоровна – переехали в угольный Кузбасс из Рязанской области. Поселились в Киселевске. Отец был хорошим кузнецом. На шахтах люди такой профессии всегда нужны.

Приняли его на работу тоже.

Подросли сыновья, Василий – старший и ему было проще с устройством, а Гоше исполнилось всего 16 лет. Начальник шахты (в ту пору не было директоров) сказал, что таких юнцов принимают с условием, если найдется среди опытных шахтеров поручитель. У отца Георгия был хороший приятель, взрывником работал. Он и написал поручительство. А Георгию сказал:

– Смотри, Гоша, если нашкодишь, послушаешься начальство или, не дай бог, травмируешься, мне за тебя отвечать по полной строгости. А законы у нас суровые, сам знаешь.

Взяли Гошу в бригаду электромонтажников. Старался парень из всех своих сил. Понравился бригаде и трудолюбием, и смекалкой, и дисциплиной. Так бы, наверное, и вписался, врос в коллектив, стал бы хорошим специалистом.

Но в самом начале пятидесятых годов не только в Киселевске, а во всем СССР развернулась агитационная кампания по поводу строительства уникального Томусинского угольного рудника. Отец и старший брат Василий, видя, что многие шахтеры жалели ехать на строительство рудника, тоже решили последовать их примеру. Но в те годы уволиться с шахты было непросто, отпускали только тех, кто ехал создавать Томус. Словом, надо было писать заявление на имя самого министра угольной промышленности СССР Засядько.

Дождалась семья Тучиных санкции ми-

нистра и отбыла в поселок Ольжерас. А тут еще царила глухомань. Моста через Усу не было. Но началось уже строительство первой шахты. Отец устроился по своей специальности, кузнецом, братья – Василий, Георгий и Иван – стали шахтостроителями.

Жить можно было в бараках, но не тот мужик Тучин-старший.

– Али мы свои дома не построим, лес вот он, под боком.

И построили. Сначала дом отцу с матерью и младшими братишками и сестренкой. Потом – по дому Василию и Ивану.

Георгию в Томусе долго не пришлось жить – подоспел срок идти в армию. Служил на Курилах, рядом с Японией. На острове Уруп размещалась станция дальнего оповещения. Это радарная установка, которая круглосуточно зондирует небо. Поднялся в воздух с военной базы американский самолет – тут же появляется на экране.

После учебных курсов стал сержант Тучин командиром расчета этой станции. Проработал четыре года. А вернувшись в 1956 году в Томусу, не узнал ее: работают первая шахта, обогатительная фабрика, разрез "Красногорский", растут пятиэтажные дома. Да и Томус уже не рабочий поселок, а город Междуреченск.

От шахты "Томусинская 1-2" выше по речке Ольжерас проложены шоссейная и железная дороги. Началось строительство новой шахты – "Томусинская 5-6". С этой шахтой и решил связать свою судьбу Георгий Ильич. Начал с профессии рядового проходчика. Довелось поработать в бригаде Героя Социалистического Труда Алексея Федоровича Бекетова. Здесь Георгий Ильич прошел хорошую школу проходки основных подземных артерий шахты.

Короче говоря, Георгий Тучин – проходчиком-универсалом. У него профессиональному опыту добавлен природную смекалку, спокойный, уравновешенный характер, то это тот шахтер, которому можно доверить руководство бригадой.

Главное качество проходческой бригады – умение быстрыми темпами давать уходы. Обычно 250-300 метров в месяц для бригады проходчиков считается (во всяком случае, раньше считалось) хорошим показателем. И это при комбайновой проходке.

А в 60-70-е годы штреки проходили в основном с помощью взрывчатки. И при такой технологии бригада Георгия Тучина умудрялась за месяц проходить до 600 метров выработок. Да, у него бригада была крупная по тем временам – человек 25-27. Но можно набрать и больше людей, а эффективности не будет. Здесь очень важно, чтобы каждый человек был разносторонне профессионален. Рассказывают, что десятилетиями состав бригады Тучина оставался почти неизменным. Покидали бригаду лишь люди, достигшие пенсионного возраста.

Не за какой-то единоличный рекорд, а за многолетнюю стабильную работу коллектива бригаду Георгию Ильичу Тучину было присвоено в 1971 году звание Героя Социалистического Труда. А до этого и после этого он был удостоен и многих других государственных наград.

И когда четырехлетний правнук Сашка рассматривает пятиконечную желтую "игрушку" на груди прадеда, он, конечно, не догадывается, что означает эта золотая награда. За нее – десятки лет напряженного, опасного труда, в конце концов, сотни тысяч тонн угля, добывшего очистниками, а подготовленного к добывке проходчиками.

Василий КЛИМОВ.

Фото из архива.